

Присмотревшись повнимательнее, Вэнь Чи был мгновенно ошеломлен.

— Не тот ли это камень, который я видел ранее на шее Вэнь Ляна? Кто бы мог подумать, что он окажется у генерала Линя.....

— Неудивительно, что генерал Линь так странно вел себя на банкете Цветения Персика, даже делая все то, что должен был делать Вэнь Лян.

— Возможно, именно этот камешек был причиной всей шумихи.

у Вэнь Чи были смешанные чувства, некоторое время он не знал, как поступить. Он поднял глаза и увидел беспечное лицо генерала Линя. Похоже ему очень нравился этот маленький камешек. Он помолчал некоторое время, прежде чем сказать: "Интересно, искал ли генерал Линь владельца?"

- "Разумеется, искал." - Генерал Линь почесал затылок: "Я приказал охранникам расспросить всех на банкете Цветения Персика, но так и не смог найти владельца. Позже я хотел отдать этот камешек старшей принцессе, чтобы она его сохранила, но она сказала, что он ничего не стоит и разрешила мне оставить его себе. Вдруг в какой-нибудь день владелец увидит его на мне."

Вэнь Чи: "....."

Он помнил, что в тот день люди наследного принца вышвырнули Вэнь Ляна с банкета Цветения Персика, поэтому, конечно, генерал Линь не смог найти его.

- "Но также, если говорить о странном, кажется, что с того момента, как я подобрал этот камешек, у меня начала меняться судьба." - Генерал Линь повесил красную нить с разноцветным камешком обратно на шею, затем снова спрятал камешек под наряд. Он проговорил с суеверным лицом: "Может, мне было суждено найти этот камешек. Этот камешек приносит мне удачу."

Вэнь Чи подумал: Ну конечно, так и есть. В конце концов, это не обычный камень, а камень с системой.

— Только, кажется, чтобы активировалась система, нужно, чтобы этот камень находился на Вэнь Ляне.

Первоначально Вэнь Чи не решался сказать генералу Линю, что владельцем камня был Вэнь Лян, но, видя, как сильно он любит камень, он еще больше не мог сказать об этом.

— Но важнее всего.....

— Если Вэнь Лян найдет этот камень, разве все не вернется на круги своя, и еще, разве у Вэнь Ляна не появится хорошее основание, чтобы убить меня?

Подумав об этом, Вэнь Чи был рад, что не рассказал об этом.

— Святоша в моей душе так и напрашивается на смерть.

Как самое большое пушечное мясо в новелле, он должен просто молчать и не вмешиваться ни во что, что делает главный герой.

Поэтому дальше, даже если бы генерал Линь взял на себя инициативу снова заговорить о камне, Вэнь Чи был спокоен, как цыпленок, его глаза смотрят на нос, нос на рот, а рот сердце[1], он был серьезен, как фоновая стенка.

Когда группа вышла за пределы особняка, охранники уже подготовили им повозку.

Сев в повозку, Вэнь Чи обнаружил, что лицо Ши Цзиня все еще было очень бледным, и он, казалось, очень отвергал приближение генерала Линя. Как только генерал Линь приближался к нему, он тут же увеличивал с ним дистанцию.

Вэнь Чи подумал о камне, который генерал Линь повесил себе на шею, и у него вдруг возникли смутные подозрения: "Князь Сюань."

В это время Ши Цзинь отдыхал, прикрыв глаза. Услышав, что обращаются к нему, он устало открыл глаза и посмотрел на Вэнь Чи.

Вэнь Чи сказал: "Вы выглядите нездорово, почему бы вам не вернуться в резиденцию Чжоу, чтобы отдохнуть, а я и другие отправимся решать дела."

Князь Сюань покачал головой: "Так нельзя, я должен самолично привести вас туда, чтобы осмотреться."

Вэнь Чи сделал паузу и добавил: "Вы обращались к врачу?"

- "Я обратился к нескольким врачам после банкета Цветения Персика, но, к сожалению, те врачи не смогли выявить причину." - Ши Цзинь вздохнул, он подумал, что это дело повредило его мозг: "Возможно, это из-за переутомления. Когда разберемся с этим делом, я обращусь к отцу-императору с прошением дать некоторое время на восстановление."

Вэнь Чи сказал: "Тогда так и сделайте."

В этот момент генерал Линь, слушающий их в стороне, сказал: "Князь Сюань, я столько лет водил солдат на войну и видел много странных болезней на границе, поэтому расскажите мне о своей болезни, возможно, я знаю решение."

Сказав это, генерал Линь уставился прямо на Ши Цзиня, ожидая его ответа.

Кто знал, что Ши Цзинь повернет голову и бросит на него темный взгляд, а затем ничего не скажет и снова отвернется.

Генерал Линь: "....."

Он почувствовал, что стал мишенью.

Повозка ехала более часа, прежде чем достигла места назначения.

Ши Цзинь нетерпеливо вышел из повозки первым, а остальные трое мужчин последовали за ним.

Похоже, что они прибыли на окраину города, которая была еще более обветшалой, чем сам город. Куда ни глянь, везде стояли небрежно сделанные сараи и беспорядочные фермерские угодья на востоке и западе.

Люди в сараях, услышав движение снаружи, один за другим выбежали посмотреть, что происходит.

Эти люди были в лохмотьях, и казалось, что они давно не мыли головы и не мылись. Их лица были настолько грязными, что почти невозможно было разглядеть их прежние черты; все люди были голодны до такой степени, что пожелтели и исхудали, и смотрели на них тусклыми глазами.

Несмотря на то, что Вэнь Чи мысленно подготовился к приходу сюда, он все равно почувствовал себя плохо, увидев эту сцену своими глазами.

Ши Цзинь и остальные, шедшие впереди, казалось, чувствовали то же самое, что и Вэнь Чи. Между ними воцарилась жуткая тишина, даже генерал Линь, любивший поговорить, молчал.

Только губернатор Чжоу, сошедший с другой повозки и уже давно привыкший к этому зрелищу, приказал стражникам разогнать толпу и шепнул им: "Если кто-нибудь потом попросит денег, не давайте им их из жалости; все имеют страсть к деньгам в бедности, стоит кому-нибудь дать денег, как все остальные тут же будут кишить вокруг него."

Ши Цзинь кивнул, его голос был твердым: "Как долго это продолжается?"

Губернатор Чжоу протяженно вздохнул: "С того времени, как начала свирепствовать саранча, жизнь людей с каждым днем начала становиться все хуже и хуже. Теперь, когда не осталось продовольствия, большинство людей находятся на грани из-за голода, но с таким большим количеством ртов, мы не можем помочь всем."

К тому же, Цзиньчжоу располагался на юге, с хорошим климатом и плодородной почвой. Это хорошее место для выращивания продовольствия. Большинство жителей Цзиньчжоу на протяжении многих поколений были фермерами и жили за счет занятий сельским хозяйством.

Теперь, когда появилась саранча, и женщины, и дети, и мужчины голодают дома, а в городе не хватает работы, чтобы прокормить их, поэтому не только истощаются запасы продовольствия в стране, но и растрачивается рабочая сила.

Если эта катастрофа не будет решена в ближайшее время, возможно случится так, что народ, голодный до крайности, восстанет, и ситуация будет становиться все хуже и хуже, что может даже привести к массовым беспорядкам.

Губернатор Чжоу говорил всю дорогу.

Наконец, они добрались до обширной площади сельскохозяйственных угодий.

Было видно, что на этой земле раньше выращивали много зерна, но, к сожалению, после нашествия саранчи мало что из выращенного зерна осталось не сгрызанным до корней.

Губернатор Чжоу ничего не мог с этим поделать, и после подробного описания ситуации на этой земле, он отошел в сторону, намереваясь оставить это дело Ши Цзиню и другим.

Ши Цзинь присел на корточки и осмотрел землю, затем встал и посмотрел на Вэнь Чи: "Взгляни."

Вэнь Чи взял немного земли и растер ее на кончиках пальцев: "Саранча очень любит откладывать свои яйца во влажной почве, как эта."

Ши Цзинь горько улыбнулся: "Так это и есть причина, по которой Цзиньчжоу каждый год страдает от нашествия саранчи."

Ранее, когда Вэнь Чи еще был в столице, он на бумаге предложил Ши Цзиню организовать народ на строительство новых водохранилищ, посадку деревьев и так далее. Хотя это займет много времени, но даст большой эффект.

Однако теперь, приехав в Цзиньчжоу, Вэнь Чи понимает, насколько наивным он был, когда приносил эти способы.

Не говоря уже о том, что потребуются годы или даже десятилетия, чтобы увидеть результаты его методов, просто посмотрите на условия жизни людей. Как они могли справиться с силами, чтобы делать такие вещи, не имея возможности даже поесть?

Пожалуй к тому времени не только ситуация с нашествием саранчи не разрешится, но и множество людей умрет от голода.

Даже если бы государство предоставляло продовольствие, невозможно было бы прокормить такое количество людей в течение нескольких лет или даже десятилетий.

В первую очередь им еще предстояло придумать метод, который был бы эффективен для борьбы с саранчой за короткий промежуток времени, по крайней мере, для того, чтобы люди были накормлены и одеты.

Вэнь Чи и Ши Цзинь вместе с губернатором Чжоу осмотрели несколько сельскохозяйственных угодий, и за их обсуждением время пролетело незаметно.

В мгновение ока наступил вечер.

На закате ярко-багровые облака покрыли половину неба, словно красивый красочный узор.

- "Князь Сюань, сегодня нам лучше вернуться, завтра придем и снова осмотрим все." - Сказал губернатор Чжоу Ши Цзиню: "Это место отличается от столицы, здесь не очень безопасно после наступления ночи."

Вспомнив все, что он видел на протяжении всего пути, Ши Цзинь кивнул с серьезным выражением лица: "Ладно."

Когда они собрались уходить, Вэнь Чи вдруг заметил, что Хуа Цзыцзана, который следовал за ними раньше, нигде не видно.

Он поспешил спросить об этом у губернатора Чжоу и только от его сопровождающего узнал, что Хуа Цзыцзан пошел в сарай, где живут люди, чтобы осмотреть маленькую девочку.

Хуа Цзыцзан много лет путешествовал за границей. Он не только владел медицинскими навыками, но и разбирается во многих редких болезнях, которые распространены среди народа. Генерал Линь пригласил его приехать в Цзиньчжоу не для того, чтобы помочь справиться с нашествием саранчи, а поскольку он слышал, что жители Цзиньчжоу страдают от болезней. Он решил приехать и посмотреть.

Не успела группа дойти до этих сараев, как вдалеке послышался шум.

Похоже, что произошла стычка.

Генерал Линь и Ши Цзинь обменялись взглядами, и когда Ши Цзинь кивнул, генерал Линь подчинился и стремительно повел стражников за собой, его рука неосознанно коснулась ножен меча.

Вэнь Чи и Ши Цзинь последовали за ними.

Когда они подошли, то увидели, что посреди толпы людей, которая была рассеяна генералом Линем и его охранниками, стоял Хуа Цзыцзан с уродливым выражением лица и прятая за ним женщина, которая безудержно плакала, у Хуа Цзыцзана также на руках была маленькая девочка, которая тоже плакала.

Хуа Цзыцзан достал носовой платок, чтобы вытереть слезы маленькой девочки и шепотом успокаивал ее.

А генерал Линь, защищавший Хуа Цзыцзана за спиной, с яростью в глазах вытащил большую часть длинного меча на поясе, злобно наступил на плечо мужчины средних лет и сказал суровым голосом: "Если ты посмеешь еще раз двинуться, не вини меня в том, что я случайно проткну тебя мечом."

Мужчина средних лет был так напуган генералом Линем, что задрожал и взмолился о пощаде: "Я был неправ, я больше не посмею, господин, пощадите мою жизнь!"

- "Генерал Линь." - Ши Цзинь нахмурился и подошел: "Что происходит?"

Генерал Линь презрительно фыркнул, посмотрел на мужчину средних лет, который был на грани того, чтобы описаться от страха, и язвительно сказал: "Этот человек намерен продать свою маленькую дочь шестидесятилетнему старику в качестве второй жены. Он уже продал трех дочерей, а этой его младшей дочери всего восемь лет."

Услышав это, брови Ши Цзиня почти сошлись в узел: "Неожиданно в Цзиньчжоу происходят такие вещи..."

Когда слова упали, он обратил свой мрачный взгляд на губернатора Чжоу, стоявшего позади.

Губернатор Чжоу почувствовал, как его ноги задрожали от слабости. Он с трудом смог устоять прямо и неоднократно сказал: "Я плохо справился с управлением, прошу князя Сюаня наказать меня."

Сказав это, губернатор Чжоу поспешно вызвал стражников, чтобы арестовать мужчину средних лет.

Мужчина средних лет отчаянно молил о пощаде, после чего охранники несколько раз грубо ударили его ногой, отчего он издал звук, похожий на пороссячий визг.

Так и закончилось это маленькое происшествие.

Однако настроение группы было еще более тяжелым, чем раньше, настолько, что на обратном пути в повозке почти все молчали.

Вернувшись в особняк губернатора Чжоу, Ши Цзинь велел им вернуться, переодеться и отдохнуть. Только когда пришли слуги Ши Цзиня, чтобы сообщить им о вечерней трапезе, они собрались снова.

Однако на этот раз Вэнь Чи увидел только трех человек: Ши Цзиня, генерала Линя и Хуа Цзызана, без губернатора Чжоу, который следовал за ними весь день.

Во время трапезы Ши Цзинь снова заговорил о нашествии саранчи.

- "Ситуация здесь слишком тяжелая, я вынужден просить помощи у отца-императора." - Ши Цзинь сказал глубоким голосом: "Без поддержки из столицы восстание в Цзиньчжоу - вопрос времени. Никто не знает, что предпримет голодный народ."

Остальные, естественно, поддержали решение Ши Цзиня.

После трапезы, группа решила разойтись.

Ши Цзинь не забыл предупредить их: "Губернатор Чжоу сказал мне, что Цзиньчжоу уже не тот, что был раньше, и что некоторые люди сговорились захватить землю и украсть у людей запасы, раздаваемые правительством народу. В их глазах мы из столицы не только не имеем никакой силы, но и можем быть ягнятами на заклание. Всегда хорошо быть осторожными, помните, что нельзя действовать в одиночку."

Сказав это, он посмотрел прямо на Вэнь Чи: "Особенно вы, господин Вэнь, где бы вы ни находились, вы должны взять с собой охранников. Если что-то случится, я не смогу объяснить это брату."

Вэнь Чи, которого внезапно выделили, смущенно кивнул.

Только кивнув головой, он почувствовал на себе странный взгляд.

Вэнь Чи подсознательно повернул голову, чтобы посмотреть, сразу же встретившись глазами с Хуа Цзыцзаном, который не успел отвести взгляд.

На лице Хуа Цзыцзана появилось явное выражение паники. Он был похож на школьника, которого учитель застал на уроке за блужданием в мыслях. Он хотел отвести взгляд, но, похоже, чувствовал, что это уже бесполезно. Он несколько раз сопротивлялся этому действию.

До тех пор, пока его белое и чистое лицо быстро не покраснело.

Вэнь Чи в замешательстве потрогал свой нос: "Господин Хуа?"

Его голос словно нажал какой-то переключатель в теле Хуа Цзыцзана. Хуа Цзыцзан вдруг встал и очень жесткой походкой направился к выходу.

Вэнь Чи: "....."

Он повернул голову, чтобы снова посмотреть на генерала Линя, но увидел, что тот тоже выглядит озадаченным, и пожал плечами.

Но вместо того, чтобы сразу уйти, Хуа Цзыцзан стоял снаружи и ждал их.

Теперь, когда наступило лето, даже ночной ветерок стал жарким и сухим.

Как бездушная кукла, Хуа Цзыцзан неподвижно стоял снаружи, глядя на яркую луну в небе.

Когда Вэнь Чи и генерал Линь вышли и увидели это, они оба потеряли дар речи.

Генерал Линь посмотрел на Ши Цзиня, который очень быстро ушел, его густые брови и большие глаза были полны сомнений: "Господин Вэнь, вы не чувствуете, что эти двое сегодня немного странные?"

Вэнь Чи сказал: "Я заметил."

Генерал Линь спросил: "Знаете ли вы причину?"

Вэнь Чи покачал головой.

Если бы он был таким умным, он бы уже давным-давно узнал какие мысли роятся в голове собачьего принца. Если бы это было так, стал бы он сбегать от него настолько далеко?

Хорошо, что Хуа Цзыцзан, каким бы странным он ни был, все же лучше вписывается в коллектив, чем еще более странный Ши Цзинь.

Вэнь Чи окликнул его, он ответил, затем подошел и пошел обратно вместе с Вэнь Чи и генералом Линем.

Двор, где жил Вэнь Чи, находился недалеко от двора, где жил генерал Линь, а двор, где живет Хуа Цзыцзан, был недалеко от них, поэтому, так как все трое жили в одном направлении, они возвращались по одной дороге.

По дороге генерал Линь рассказывал о закусках от Вэнь Чи.

- "Эта ваша служанка очень умелая, моя сестра не смогла бы приготовить такие вкусные закуски." - Генерал Линь с намеком расхваливал его: "Жаль, что они были упакованы в такую маленькую коробочку. Аппетит у меня большой, я съел их за несколько укусов, очень мало."

Вэнь Чи услышал подтекст в словах генерала Линя и сказал с улыбкой: "У меня там еще много, просто так получилось, что я не смогу съесть все один, поэтому я попрошу кого-нибудь принести вам немного позже."

Генерал Линь радостно улыбнулся: "Тогда я не буду вежлив и приму их."

Вэнь Чи улыбнулся, посмотрел на Хуа Цзызана, который шел по другую сторону от генерала Линя и не сказал ни слова, и спросил: "Господин Хуа, как вам вкус закусок?"

Хуа Цзыцзан: "....."

В тусклом свете Вэнь Чи с удивлением заметил лицо Хуа Цзыцзана, полное смущения.

Вэнь Чи подумал, что он неправильно увидел. Он моргнул и снова присмотрелся. Он не ошибся, Хуа Цзыцзан уже повернулся к нему и его взгляд, направленный на него, был очень странным.

Вэнь Чи не мог не коснуться своего лица: "Что-то не так?"

Когда Хуа Цзыцзан увидел, что Вэнь Чи все еще ничего не понимает, он некоторое время сомневался, не притворяется ли Вэнь Чи слишком хорошо или просто он слишком много думал. Он впервые почувствовал, как его лицо так сильно нагрелось, будто вот-вот загорится. Ему потребовалось много сил, чтобы обрести свой голос: "Я ценю доброту господина Вэня, но я не хочу закуски. Раз генералу Линю они нравятся, давайте оставим их ему."

Генерал Линь безостановочно закивал: "Да, да, да я все съем, если господин Хуа не будет. Так что дайте мне еще его порцию."

Хуа Цзыцзан: "....."

Вернувшись во двор, Вэнь Чи попросил Жу Фан упаковать оставшиеся коробки с закусками и попросил охранников доставить их генералу Линю.

Жу Фан передала упакованные вещи охранникам, а когда вернулась в дом, то увидела, что Вэнь Чи уже лежит в кресле и отдыхает.

- "Точно, господин." - Жу Фан очень долго искала в комнате, но так и не найдя вещь, которую она искала, она была вынуждена спросить у Вэнь Чи: "Куда вы положили ту деревянную шкатулку, которую даровал вам наследный принц?"

В это время Вэнь Чи думал о нашествии саранчи, и когда услышал ее слова, он открыл глаза: "Какая деревянная шкатулка?"

- "Деревянная шкатулка, которую подарил вам Его Высочество наследный принц, та самая, которая была обернута несколько раз в шелк." - Когда Жу Фан так и не смогла найти шкатулку, ее голос стал тревожным. Она жестикулировала руками, объясняя Вэнь Чи: "Служанка даже принесла шкатулку в повозку, почему же она вдруг исчезла?"

После объяснений Жу Фан, Вэнь Чи наконец вспомнил.

Когда он вернулся с аудиенции императора, то услышал, как Жу Фан сказала, что Его Высочество поручил Сяо Шуань Цзы принести ему деревянную шкатулку.

В то время он раздумывал стоит ли ехать в Цзиньчжоу, поэтому попросил Жу Фан убрать деревянную шкатулку. В день отъезда Жу Фан снова достала шкатулку, поэтому он приказал Жу Фан взять ее с собой в повозку.

Жу Фан так дорожила шкатулкой, что даже когда они остановились в постоялом дворе, она отнесла ее в комнату Вэнь Чи. Как итог Вэнь Чи отдал ту деревянную шкатулку в качестве подарка.

— Кажется, я подарил ее Хуа Цзыцзану.

В этот момент все встало на свои места.

— Неудивительно, что Хуа Цзыцзан сегодня вел себя так странно.....

— Неудивительно, что Хуа Цзыцзан так странно смотрел на меня.....

— Неудивительно, что Хуа Цзыцзан выглядел так, будто хотел что-то сказать.....

Вэнь Чи вдруг стало любопытно, что же лежало в той деревянной шкатулке, что Хуа Цзыцзан стал казаться совершенно другим человеком.

Вэнь Чи рассказал обо всем Жу Фан.

Чем больше Жу Фан слушала, тем больше она волновалась, дважды повернувшись на месте, она сжала ладони и обеспокоенно сказала: "Господин, это то, что дал вам наследный принц, если мы не сбережем это, Его Высочество может наказать нас."

Вэнь Чи тоже думал об этом и боялся Ши Е не меньше, чем Жу Фан.

- "Тогда я лучше пойду и верну шкатулку." - Вэнь Чи подумал и сказал: "Хуа Цзыцзан обязан вернуть мне шкатулку."

Жу Фан спросила: "Вы хотите отправиться прямо сейчас?"

Вэнь Чи взглянул на небо за окном и, немного подумав, сказал: "Лучше подождать до завтра. Мы как раз завтра пойдем вместе, и тогда у меня будет возможность поговорить с ним об этом."

Жу Фан кивнула: "Не забудьте об этом, господин."

Изначально Вэнь Чи планировал пойти к Хуа Цзыцзану на следующий день, чтобы попросить его вернуть шкатулку, но кто мог знать, что его планы не смогут угнаться за изменениями.

Рано утром следующего дня Ши Цзинь внезапно принял решение разделить их на пары: Ши Цзинь и Хуа Цзыцзан в одной группе, а Вэнь Чи и генерал Линь в другой.

Генерал Линь тут же возразил: "Нельзя!"

Вэнь Чи также нерешительно сказал: "Это не очень хорошая идея....."

Ши Цзинь и Хуа Цзыцзан отошли в сторону, как пара братьев, которых нельзя разлучать.

Ши Цзинь сказал: "Я уже принял решение, незачем меня убеждать."

Хуа Цзыцзан также сказал: "Я согласен с решением князя Сюаня. Мы неизбежно привлечем много внимания, если будем все вместе, поэтому лучше действовать порознь. Господин Вэнь, которого представили, как четвертого брата генерала Линя, естественно, должен идти с ним."

Генерал Линь сказал Ши Цзиню: "Император приказал мне защищать вас....."

- "Не волнуйтесь, за мной последует много людей, которые также будут защищать меня." - Ши Цзинь прямо прервал слова генерала Линя: "Кроме того, я не беспомощен."

Генерал Линь хотел сказать что-то еще, но увидел, как Ши Цзинь решительно махнул рукой, развернулся и ушел вместе с Хуа Цзызаном и несколькими охранниками.

Только Вэнь Чи и генерал Линь остались на своих местах и долго смотрели друг на друга, ничего не говоря.

Генерал Линь почесал затылок: "Кажется, они избегают нас."

Вэнь Чи посмотрел на быстро бегущие фигуры Ши Цзиня и Хуа Цзыцзана и сказал генералу Лину: "Будьте уверенней в себе и отбросьте слово "кажется"."

Генерал Линь: "....."

Надо признать, что после того, как они разделились, они уже не привлекали столько внимания, как раньше, и больше не было роя людей, преграждающих путь.

Однако все это растянулось на пять дней.

В течение этих пяти дней Вэнь Чи не только не видел Хуа Цзыцзана с утра до вечера, но и получил отказ войти, когда он приходил во двор к Хуа Цзыцзану, чтобы увидеться с ним.

Вэнь Чи чувствовал, что Хуа Цзыцзан намеренно избегает его, избегает из-за деревянной шкатулки, которую он отдал.

Хотя Вэнь Чи не знал, что именно находилось в той деревянной шкатулке, но дурное предчувствие в его сердце становилось все сильнее и сильнее.

В тот вечер, когда Вэнь Чи поужинал, он все таки решил попытать счастья во дворе, где жил Хуа Цзыцзан. Он обязан вернуть шкатулку обратно.

Примечание переводчика:

[1] 养气闭息功 [yǎng qì bì xī gōng] - эта фраза взята из разновидностей техник совершенствования бессмертия "Мастерство дыхания черепахи" (龟息功 [guī xī gōng]). Внутреннее состояние таково: концентрация на духе, удержание ума на даньтяне и глубокое, плавное дыхание, тело расслаблено, ум спокоен, и полное единство с природой. Этот метод в основном используется в практике цзин-гуна и базового лянси. Ссылка на источник: <https://zhidao.baidu.com/question/185242381304449364.html>

<http://bllate.org/book/14604/1295703>